
Гася
БАЕВА
Ты отказался от нас
БЫВШИЙ

Тася Баева

Бывший. Ты отказался от нас

«Автор»
2026

Баева Т.

Бывший. Ты отказался от нас / Т. Баева — «Автор», 2026

— Ты нас предал! Ненавижу! Видеть тебя не хочу!— Это всего-навсего договорной брак. Малыш, я же тебя люблю. Всё будет по-прежнему. Всё останется, как и было. Ты будешь жить в нашем доме. Я бóльшую часть времени буду проводить с тобой.— А детей ты тоже собираешься по расписанию воспитывать?— Ну каких детей, любимая? Никаких детей не будет.— Что? Как это не будет?Задыхаюсь. Карман прожигает тест-полоска. С двумя красными линиями.— А если бы я забеременела?— Мы решили бы эту проблему.Теперь это не мой мужчина. Он принадлежит другой. Той, на которой женится.

© Баева Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая 7
Глава третья 9
Глава четвёртая 11
Глава пятая 13
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Тася Баева
Бывший. Ты отказался от нас

Глава первая

— Ты нас предал! — вою белугой, со злостью швыряя в Макара всё, что под руку попадается. — Ненавижу! Козлина!

— Ты за словами следи, идиотка! — орёт он мне, пытаясь поймать и скрутить.

Уворачиваюсь из его рук и швыряю какую-то статуэтку со стола. Макар еле успевает отклониться, и зло пыхтит. Прожигает меня взглядом.

Статуэтка тяжело врезается в деревянную обивку его кабинета, оставляя сильную вмятину и отщипнув кусочек древесины.

— Растоптал мою любовь! — реву, судорожно проталкивая в себя воздух. — Вывалял в грязи и выбросил! Ненавижу! Видеть тебя не хочу!

Пытаюсь прорваться из его кабинета. Уйти. Не видеть никогда этого предателя.

Слёзы катятся по щекам. Меня трясёт от разочарования и злости.

В первую очередь на себя. Потому что поверила Макару Орлову.

Подарила своё сердце и душу. А он так вероломно всё растоптал. В груди горит. Нечем дышать.

— Это всего-навсего договорной брак, — ловит меня Макар у двери и сжимает в своих объятиях. — Малыш, я же тебя люблю. Всё будет по-прежнему.

— Да пошёл ты! — шиплю, пытаясь вырваться из его рук.

Его запах обволакивает меня. Такой родной и любимый и от этого ещё хуже. Ведь теперь это не мой мужчина. Он принадлежит другой. Той, на которой женится.

— Всё останется, как и было, — шепчет мне в макушку, вжимая в свою могучую грудь. — Ты будешь жить в нашем доме. Я бóльшую часть времени буду проводить с тобой.

— А детей ты тоже собираешься по расписанию воспитывать? — зло бросаю я, содрогаясь от рыданий.

— Ну каких детей, любимая? — смеётся Макар. — Никаких детей не будет.

— Что? — опешила, лихорадочно всхлипывая.

Задыхаюсь. Карман прожигает тест-полоска. С двумя красными линиями. Я думала порадовать его. Пришла к Макару в офис. В приёмной не оказалось секретаря. Я заглянула в приоткрытую дверь… Лучше бы я пошла домой и не знала всего этого. Как теперь с этим жить?

— Как это не будет? — меня сильнее трясёт.

— Вот так. Я не хочу детей, рано нам ещё об этом думать. Спать с женой я не намерен, так что чего ты переживаешь? — чеканит он.

— А если бы я забеременела? — шиплю ему в лицо, судорожно всхлипывая.

— Мы решили бы эту проблему, — холодно отвечает и приподнимает моё заплаканное лицо за подбородок, пытаясь поцеловать.

Вырываюсь и бью наотмашь ему по щеке. Ладонь горит. Слёзы душат и не дают сосредоточиться. Засовываю руку в карман. Пальцы судорожно сжимают кусочек пластика теста.

— Не смей. Прикасаться. Ко мне, — цежу срывающимся голосом. — Никогда. Больше. Не смей! Вали к своей невесте!

— Согласен, заслужил, — зло цедит Макар, прожигая меня своим взглядом с прищуром, и поглаживает наливающуюся краснотой щёку. — Но я так решил. В наших кругах это нормально.

— Решил? Нормально? — закипаю внутри от ярости. — Ты решил отказаться от нас? Прекрасно. Прощай, Макар.

— Стоять, — рычит он.

Хватает меня за локоть, притягивая к себе. Рука вылетает из кармана с зажатым в ладони тестом.

— Ты понимаешь, что, уходя сейчас, лишаешься всего? — прищурив глаза, прожигает меня взглядом.

— Чего всего? — всхлипываю и криво усмехаюсь ему в лицо. — Предательства? Лживых признаний? Когда ты собирался мне сказать о своей свадьбе?

Молчит. Упрямо поджал губы. Глаза сощурены. Осматривает меня. Прожигает. Запоминает? Пусть. Но я так не смогу. Жить во лжи. Сколько? Год, два? А потом? Надоем, и он выставит меня, заменив на другую?

Любовницу. Слово-то какое мерзкое. Не «любимая жена». Не «спутница жизни». Любовница. Неосознанно морщусь и вздрагиваю.

— Отпусти, — тихо шепчу, сдувая со лба прядь светлых волос. — Я не могу быть с предателем. Тем более с женатым. А ты, Макар, почти женат. Ты всё решил. Ты сам отказался от нас.

Смотрю прямо в недавно любимые, стального цвета, глаза. Судорожно вздыхаю. Слёзы кончились. Он больше не мой. Мне надо уйти. Всё было ложью. Сердце разрывается от боли. В груди огромная дыра. Пустота. Ничего не осталось. Всё выжжено. Пустыня.

— Что это у тебя? — его взгляд останавливается на зажатой в руке полоске теста.

— Ничего, — быстро прячу руку с тестом в карман. — Зубочистка. Прощай, Орлов. К вечеру меня не будет в твоём доме. Заберу только свои вещи. Твоего мне ничего не нужно.

— Нет, — глухо отзывается Макар, пытаясь взять меня за руку. — Я не отпущу тебя, Варя. Я люблю только тебя.

— Любишь? А женишься на другой. Забавно. Я не твоя собственность, чтобы ты решал за меня, Макар, — вздыхаю, судорожно теребя кусок пластика в кармане. — А я услышала достаточно, чтобы понять, что на этом всё. Между нами всё кончено. Счастливой семейной жизни тебе.

Выскочила в слезах из его кабинета. Под недоумённый взгляд секретарши. Как добралась до дома, не помню. До его дома.

Хотя он и твердил, что он наш.

Но я была здесь только гостьей.

Меня разрывает от опустошённости внутри.

Сил нет.

Хочется забиться в угол и рыдать, рыдать не переставая.

Но я понимаю, что мне нужно успокоиться. Ради маленького человечка у меня под сердцем.

Глава вторая

Сборы не заняли много времени. Чуть больше полугода назад я вошла в дом Макара с одним небольшим чемоданом. Да, за это время мой гардероб пополнился огромным количеством тряпок. Но я собрала только свои вещи. Те, в которых пришла в этот дом. И которые почти год, так и стоят нераспакованные в дальнем углу огромного гардероба. Добавила только пару комплектов белья, которые покупала себе сама.

Макар одевал меня, как куклу. Сам ходил со мной по магазинам, одобряя каждый купленный наряд. Возил по курортам. Я должна быть благодарна ему хотя бы за то, что дал возможность посмотреть кусочек другого мира. Это было недоступно бедной практикантке из глухой деревни, воспитанной бабушкой.

Как я вообще докатилась до этого? Слёзы душили, наворачивались на глаза. Нужно было послушать бабушку и вернуться в родную деревню сразу после учёбы. А не пытаться закрепиться в столице.

Но мне, как лучшей студентке ветеринарной академии, предложили пройти практику в агрохолдинге с возможностью дальнейшего трудоустройства на полную ставку. Платили хорошо. И я согласилась. Такое предложение нельзя было упускать. А потом случился Макар.

Я бежала на работу. Ужасно опаздывала, потому что в любимой кофейне, неподалёку от офиса, была огромная очередь.

И вот бегу я на всех парах к своему зданию.

Подлетаю к крыльцу.

Начало зимы. Я поскользнулась.

Точно бы головой об ступеньки приложилась.

Но меня успели поймать.

Сильные руки дёрнули меня на себя.

Кофе выплеснулся, растекаясь по кипельно-белой рубашке того, кто держал меня, а он даже не поморщился.

Испуганно посмотрела в лицо мужчины и утонула в серебристых омутах глаз.

Макар, как потом оказалось, приехал на какую-то важную встречу. Он шёл позади и вовремя успел среагировать на моё падение.

Не знаю, чем я привлекла такого мужчину. Высокий, красивый, статный. Вокруг Макара всегда крутилось много шикарных, ухоженных женщин. Я потом тайком смотрела фотографии в сети.

И тут я: мелкая пигалица, с двумя косичками светлых волос. Не крашусь и одеваюсь неброско. Неосознанно сравнивала себя с красивыми женщинами с фотографий Макара и не понимала, зачем я нужна ему? Такая обыкновенная.

Но он почему-то тем же вечером встретил меня у дверей и предложил проводить.

Я смущалась и отнекивалась. Долго извинялась за испорченную рубашку и обещала всё отстирать. На это он только смеялся. Вёз в своей крутой машине и улыбался всю дорогу.

Так и возил меня каждый день на работу и с работы. Приглашал в кафе. Или мы просто гуляли, потому что мне было неудобно, когда постоянно платит он. Пополам платить Макар не разрешал, обижался. И подтрунивал над моими принципами.

А ещё он восхитительно целовался.

Первый раз случилось случайно. Мы катались на коньках в парке, и я чуть не упала. Он подхватил меня, прижал к себе. Долго вглядывался в глаза

— Ты такая невероятная, Варюша, — прошептал он. — Мой солнечный лучик. Моя душа. Без тебя я дышать не могу.

А потом наклонился и накрыл мои губы поцелуем.

Мне показалось, что я взлетела. Внутри всё затрепетало. Сердце забилось часто-часто.

Его язык нежно прошёлся по моим губам, заставляя их приоткрыться. Скользнул внутрь, сплетаясь с моим. Меня так никогда не целовали. Я смутилась, но прикрыла глаза и отдалась на волю Макара. Обвила руками крепкую шею. Неумело отвечая на поцелуй.

Через месяц он предложил мне переехать к нему из съёмной комнаты. Я ещё почти неделю сопротивлялась, но он был настойчив, и я сдалась. Новый год мы уже справляли вместе в его доме. Нашем доме. Я многое захотела переделать и Макар не возражал.

Мой первый раз произошёл в невероятно романтичной обстановке. Шампанское, букеты роз по всех комнате. Тихая музыка. И невероятный мужчина рядом.

Он был в восторге оттого, что у меня никогда не было близких отношений с мужчинами. Макар был нежен со мной. Всё прошло почти безболезненно. Я хотела принадлежать только ему. В животе заворачивался тугой узел, требующий выхода. А сердце парило высоко в небесах.

Макар был ненасытен в постели. Я любила его больше жизни. Верила, что однажды он женится на мне. Ведь он твердил, что я только его девочка. Навсегда. Мы почти не предохранялись. Была уверена, что он хочет детей, так же как я. А теперь он заявил, что не будет никаких малышей?

Любил ли он меня на самом деле? Или ему просто нравилось развращать неопытную девчонку. Использовать меня, как игрушку? Теперь безнадёжно сломанную. Растоптанную.

Я всхлипнула, чувствуя, как по щеке покатилась слеза.

— Борисовка, девушка, — потрепала меня за плечо контролёр междугороднего автобуса, вырывая из полудрёмы — Ваша остановка. Что-то случилось?

Полноватая женщина с проседью в тёмных волосах. Добродушное, открытое лицо. Она с беспокойством всматривалась в меня.

— Нет, спасибо. Всё в порядке, — смахнула непрошеную слезу и слегка улыбнулась.

Меня укачало в автобусе. Я устала от этой поездки. Сначала почти сутки в поезде. Теперь три часа на автобусе. Одно радовало: ещё немного и я буду дома. Бабушка умерла два года назад. Я только и успела, что приехать попрощаться и похоронить. Но от неё мне остался крепкий деревенский дом.

Хозяйство, правда, пришлось раздать по соседям. И огород, наверняка запущен. Но ничего. У меня есть небольшие сбережения. Куплю новых курочек и козочку. Чтобы малыш питался только чистыми продуктами. Садик есть в соседнем посёлке и школа. Устроюсь работать на ферму, как и хотела бабуля.

— Всё будет хорошо, мой маленький, — прошептала, погладив свой ещё плоский живот. — Мы не нужны твоему папе, но у тебя будет самое лучшее детство. Твоя мама больше не будет плакать, и мы с тобой будем счастливы.

Выйдя на своей остановке, вздохнула. Идти от трассы почти пять километров. Подхватила чемодан и пошла по просёлочной дороге к деревне. По дороге думала о своём. Как жить, устраивать быт.

На учёт бы по беременности встать. Кроватка, ещё моя, лежит где-то на чердаке. Надо достать и помыть. Коляску куплю удобную, денег должно хватить.

Прикидывала свои траты и возможность трудоустройства.

Вдруг сзади раздалось суматошное бибиканье. Я взвизгнула и отскочила в сторону. Сердце бешено заколотилось. В глазах потемнело.

Глава третья

— Чего это она? — чуть дребезжащий старческий голос раздался где-то рядом.

Захлопали дверцы машины.

— Напугал, ирод, девку, вот она в обморок и плюхнулась, — женский, чуть визгливый голос, отчитывал старика.

— Гля, да это ж Варюха! — старик перешёл на радостные ноты. — Томкина Варька вернулась.

— Да прям вернулась, — недоверчиво пробормотала женщина знакомым голосом. — Надо ей больно возвращаться. Светка Лукерьева была надысь в столице. Виделись они. Говорит жених у неё там прям видный такой и важный. Чего ей делать в нашем захолустье. Разве, что дом продать надумала.

Меня похлопали легонько по щекам.

— Эй, девонька, вставай, милая, осень ранняя, но земля уже стылая, — причитала надо мной бабулька.

Я распахнула глаза. Меня всё ещё мутило.

— Баб Зоя? — сла́бо улыбнулась я.

— Ох, очнулась, — с облегчением выдохнула старушка, помогая мне подняться. — Чего встал столбом, старый? Чемодан бери. Варенька, почему же ты не позвонила, что приедешь?

— Да я как-то не думала, что приеду, — насупилась я.

— Надолго, или погостить? — спросила баб Зоя.

— Надолго, — улыбнулась соседке моей бабушки. — Насовсем.

— Как насовсем? — ахнула старушка, остановившись перед дверью машины. — А Светка плела, что у тебя там жених и ты в столице остаёшься.

— Мы расстались, — помрачнела я.

— Ясно, — поджала губы старушки. — Козёл. Поматросил и бросил.

— Нет, я сама ушла от него, — пожала плечами.

Незачем всех и вся посвящать в свою драму. Судачить всё равно будут. Особенно когда у меня появится живот. Но пока не хочу ни с кем обсуждать свою личную жизнь.

— Ну садись, садись, — распахнула передо мной дверцу стареньких жигулей бабушка Зоя. — Толик, ну чего ты застыл, грузи чемодан и поехали. Видишь, девочка устала с дороги.

Дед Анатолий положил мой чемодан в багажник и сел за руль. Мы тронулись.

— Ты прости, Варюха, я не со зла напугал тебя, — улыбнулся в густые седые усы с жёлтыми пятнами от табака дед. — Бабке своей хотел показать, как моя ласточка летает по нашей дороге.

— Красовался, ирод, человека чуть не задавил, — забухтела баба Зоя.

— А как у вас здесь с работой? — задала я главный мучающий меня вопрос. — Бабушка три года назад говорила, что ферма расширяется. Специалисты нужны там?

— Да, там всегда руки нужны, — кивнула баба Зоя. — Петрович же, как бухать бросил, так у него и пошли дела в гору. Вот мы с рынка сейчас как раз едем. Яйца сдавали. На тот год хочет ещё и пару свинарников поставить. Всех работой обеспечил в окру́ге. Золото, а не мужик.

— Золото, а не мужик, — беззлобно огрызнулся дед Анатолий. — Если бы Глашка мужа не прижала, Петрович до сих пор бы не развернулся. Огонь-баба, вот такие мужиков вперёд и толкают.

— Ой, вы поглядите на него, разобиделся, — фыркнула баба Зоя. — Ладно, не дуйся. Ты тоже неплохо руки приложил к его ферме.

— Я там и тракторист и на все руки, — важно произнёс дед Анатолий, залихватски подкрутив седой ус. А ты, Варюха, не переживай. С Глафирой сам поговорю, пристроим тебя куда-нибудь. И с дровами на зиму поможем.

— А у нас в прошлом году Петрович водокачку организовал. Теперь не надо на колодец за водой бегать, — хмыкнула баба Зоя. — Сегодня Гришку к тебе своего пришлю, пусть с ребятами глянет, что и как. И тебе в два дня подведут и воду, и канализацию. Не хуже, как в своём городе будешь. Аки барыня.

Я только сча́стливо улыбнулась. Хорошо, когда пусть не родные, но добрые соседи рядом. На сердце стало спокойно и хорошо. И малышу моему здесь будет хорошо.

Глава четвёртая

— Баб Зой, Матюша у вас? — крикнула через забор соседке, завязывая на голове платок.

— Нет, не прибегал, — насторожилась старушка. — А в саду смотрела? Может, в своём домике уснул?

Домик и правда получился добротный и замечательный. Старший сын соседей Григорий строил его для Матвея со своей ватагой погодок-сыновей. Теперь Матвей оттуда буквально не вылезал. Но сейчас сына там не было. Как и в своей комнате. Ребёнка нигде не было.

— Нет его там, — обеспокоенно отмахнулась я. — Ма-ат-ве-ей!

Ну куда мог деться мой трёхлетка? Мы же опаздываем.

— Сегодня, говорят, приедет новое руководство, знакомиться с сотрудниками. Три года, как ферму купили, а только познакомиться решили, странные. Ты бы не опаздывала, а Матюшу я поищу и сама в садик сведу, — покачала головой бабушка Зоя. — Тарантас деда не развалится сгонять до посёлка и обратно.

— Не хочет он в садик, вот и прячется, а скоро автобус уже, — раздражение закипало внутри. — Ма-ат-ве-ей! Ты куда делся? А ну, живо иди сюда!

Если опоздаю, то придётся топать пешком семь километров, точно только к обеду на работу доберусь.

— Ты иди на тот край деревни, а я в другую сторону пробегусь, — махнула мне рукой баба Зоя. — Никуда он не денется, здесь где-нибудь. Небось, лягушку увидал или бабочку какую и сидит, разглядывает.

Сердце заполошно отстукивало ритм, пока я бежала по улице, выкрикивая имя сына. Спрашивала всех соседей, никто не видел моего малыша.

— А Матвей за земляникой пошёл, — вынырнула из-под руки Светки, пятилетняя племянница.

— За какой земляникой? — в ужасе выдохнула и прикрыла рот рукой.

Лес вокруг и болотистые места есть. Голова закружилась от страха за сына.

— Он вчера же с бабой Зоей ходил, вот и пошёл собрать мамке к завтраку, — хмыкнула девочка и убежала в дом.

— Боже, какая земляника? Когда он ушёл? — всполошилась я.

— Вика! Когда ты Матвея видела? — крикнула племяннице Светка. — Варь, не переживай. Сейчас всю деревню поднимем, найдём твоего сорванца.

— Я ему устрою землянику, — с трудом протолкнув в себя воздух, и побежала к лесу.

— Мы за тобой, я людей сейчас соберу, — крикнула мне вслед Светка.

— Ма-ат-ве-ей!!! — орала я на бегу.

Слёзы застили глаза. Меня всю трясло от ужаса. Ведь он такой маленький. Заблудится. В болоте увязнет. Я не могу его потерять. Он единственное светлое пятно в моей жизни. Моя душа. Мой воздух. И весь в своего отца. Упрямый не по годам. Если что-то решил, то сделает непременно.

— Ма-ат-ве-еей!!! — срывающимся голосом кричала в пустоту. — Матвей!

В кармане запиликал телефон. Я схватила трубку и не глядя ответила.

— Беги домой, — запыхавшийся голос Светки на том конце провода. — Привезли твоего малого.

— Кто привёз? — опешила я и остановилась среди деревьев.

— Не знаю, — отозвалась подруга. — Мужик какой-то. На чёрном внедорожнике. Турист, наверное.

Я недослушала и, сбросив вызов, побежала назад.

Подходя к дому, увидела приличную толпу соседей, собравшуюся у моего двора.

— Матвей! — крикнула я, подходя ближе.

Толпа расступилась. От слёз не различала лиц.

— Мама! — кинулся ко мне сынок, и я поймала его в объятия, присев на корточки.

— Как же ты меня напугал, милый, — плакала я, покрывая личико сына мелкими поцелуями. — Никогда так больше не делай, мой хороший. Мама чуть со страха не умерла.

— Мама, не пачь, дядя Макал меня пливёз. Мы соблали тебе землянику, — весело засмеялся сын.

Я замерла. Сжалась. Прикрывая глаза. Пытаясь остановить поток прибывающих слёз. Нет, это не может быть мой Макар. Это просто какой-то его тёзка.

Медленно подняла голову и встретилась с прищуренным взглядом Макара. Моего бывшего.

Вдохнула и выдохнула, пытаясь успокоить резко забившееся сердцебиение.

Поднялась с сыном на руках.

Сделаю вид, что забыла его. Он не узнает, что Матвей — его ребёнок.

— Спасибо вам, что привезли ребёнка домой, — выдавила из себя улыбку. — Пойдём, Матвей, надо позавтракать, а то на автобус опоздаем.

Сердце заполошно билось в рёбра. Молилась, чтобы он ушёл. Оставил меня в покое. Мне хватает того, что Макар мучает меня каждую ночь. Приходит во сне и клянётся, что любит. Я так устала просыпаться в слезах. И вот он здесь. Почему? Зачем он приехал?

Макар в два шага преодолел разделяющее нас расстояние.

— Не хочешь поговорить, по старой памяти? — тихо процедил он, сощурив свои стального цвета глаза.

Шею обожгло его дыхание, вызывая волну давно забытых мурашек по телу.

Соседи, собравшиеся было расходиться вновь обступили нас.

— Не устраивай концерта на людях, Макар, — прошипела бывшему. — Я тебя не знаю и знать не хочу.

— Эй, мужик, ты чего Варваре пройти не даёшь? — хмуро шагнул вперёд Григорий, сын соседей. — Они на автобус опоздают.

— Так этож папашка блудный объявился небось, — раздались в толпе шепотки местных кумушек. — Вон как на малого глаза таращит. А гляди-ка, похож.

— Мама? — испуганно посмотрел на меня Матвей.

— Не здесь, — шикнула на бывшего, покосившись на собравшихся соседей. — Хочешь поговорить, пошли в дом.

И разъярённой фурией проскочила мимо него к своему крыльцу. Соседи наконец начали расходиться.

— Я могу вас отвезти, если нужно, — миролюбиво предложил Макар мне в спину.

Он стоял, облокотившись на свою машину. Холодный. Неприступный. Взгляд серых глаз с прищуром, цепко прошёлся по моей фигуре.

— Нет, спасибо, мы сами, — гордо вздёрнула подбородок, стараясь не показывать волнения.

Не хватает ещё оказаться с ним один на один в машине.

— Мама! А ягодки?! — завошкался на моих руках сын, пытаясь слезть.

Опустила его на землю. С тревогой наблюдала, как сын побежал к Макару.

— Эй, пострелёнок, — потрепал его по голове Макар и открыл дверь внедорожника.

Я замерла. Перестала дышать. Что, если он сейчас посадит Матвея в машину и увезёт? Ведь он обо всём догадался?

Глава пятая

Макар достал из недр своего внедорожника, небольшое берестяное лукошко. Дед Анатолий плетёт их на продажу, как сувениры, в свободное время, когда трактор не нужен. Вот и Матвею сплёл небольшое, почти игрушечное. Чтобы удобно было с бабушкой Зоей ходить за ягодами.

— Держи, герой, только больше от мамы не убегай, договорились? — строго посмотрел на сына Макар.

— Дагаиись! — кивнул сынок и бросился ко мне. — Мама, смоли!

— Какой ты у меня молодец, Матвейка. Какие красивые ягодки, — всхлипнула я, вытирая слёзы сорванным с головы платком. — Сколько раз тебе было велено, не уходить со двора одному. Помнишь, сказку гуси-лебеди читали? Вот мальчик там тоже один ушёл и его украли.

— Ну мам, — напыжился Матвей. — Я же бошой. И дядя Макал мне поог собилать ягодки.

— Я растерялся, когда столкнулся с ним на просеке. Как вообще маленький ребёнок оказался один в лесу? — подал голос бывший.

— Матвей уже не маленький, — гордо вскинула подбородок я. — Это вы, городские, до пенсии носитесь со своими оболтусами. А здесь дети рано взрослеют. Они с бабой Зоей ходили за ягодами. А сегодня он сам решил сходить. А теперь нам пора. Матвей, скажи дяде спасибо и попрощайся с ним. Надеюсь, мы больше его не увидим.

— Варя, — окликнул меня Макар. — Так ты ничего не хочешь мне сказать?

Он сверлил меня взглядом. Тяжёлым. Серебро радужки потемнело и стало похоже на грозовую тучу. С таким взглядом он устраивал разнос подчинённым. Я это помню. Как же я его помню. Мой оживший ночной кошмар. Моя жгучая ненависть.

— Матвей, сходи к бабе Зое, скажи, что у мамы каша пригорела, — подтолкнула сына в сторону соседнего двора.

Потрепала его по светлым волосам, совсем, как у его отца. Сердце болезненно сжалось.

— Баб Зой, я Матвея к вам отправила, — крикнула через двор, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Хорошо. Варюша, если что, зови, — откликнулась соседка.

Слышно было, как она залопотала с Матвеем, предлагая ему поесть. По крайней мере, он не будет слышать наш с Макаром разговор.

— Ну, проходи уже в дом, не на улице же разговоры разговаривать, — фыркнула и зашла домой.

Бывший пошёл следом.

— Разуйся, куда по мытому? — рявкнула, когда он попытался пройти обутым.

— Варя, — опешил Макар, стягивая ботинки. — Какой-то нерадушный приём.

Он усмехнулся и прошёл вглубь дома. Обстановка у нас небогатая. Но и не бедствуем. Дотаций от государства, моего заработка и хозяйства достаточно. В комнатах светло и чисто. Мебель крепкая. Игрушек у Матвея полный дом. Мы с сыном счастливы в нашем мирке.

— А ты чего ждал? — криво усмехнулась, сверля бывшего злым взглядом. — Что брошусь в твои объятия? Зачем приехал?

— Чаю нальёшь? — вздохнул Макар, усаживаясь за стол на кухне.

— Некогда мне чаи распивать, на работу опоздаю, — огрызнулась я. — Говори, что хотел, и свали из моей жизни снова. Желательно навсегда.

— Работаешь, как я понимаю, на ферме? — криво усмехнулся Макар.

— На ней, где же ещё, — огрызнулась, сложив руки на груди. — Ветеринарным врачом.

— У тебя сегодня выходной, — развёл руками Макар. — Я хозяин вашей фермы.

Я опешила и судорожно сглотнула.

— Это ты три года назад её выкупил? — нахмурилась и зло посмотрела на Макара.

Он кивнул, не сводя с меня взгляда

— И надолго к нам новое руководство пожаловало? — зло сощурила глаза на бывшего.

— Насколько надо, — устало произнёс Макар. — Ставь чайник, Варюша. Разговор будет длинным, полагаю.

Фыркнула, но чайник поставила. Приготовила две чашки. Достала вазочку с вареньем и печеньем.

— Ты не отвечала на мои звонки и сообщения, — спокойно произнёс Макар, сверля меня взглядом.

Наблюдал за каждым моим действием. Отчаянно пыталась скрыть дрожь в руках. Сердце билось, как заполошное. Противный комок подступающих слёз застрял в горле, мешая дышать. Запах Макара, казалось, окутал весь дом. Пропитался им.

— А должна была? — театрально всплеснула руками, скрывая дрожь в голосе. — После того, как ты собрался жениться на другой? Браво, Макар. Ты не меняешься.

— Я пытался связаться с тобой, поговорить, — странно сорвавшимся голосом пробормотал Макар.

— Номер я почти сразу сменила, так что, извини. Мне некогда было убиваться по растоптанным чувствам. Сам видишь, хозяйство, работа, ребёнок.

Подошла к окну и открыла ставни. Воздуха не хватало. В груди всё стянуло жгучим обручем. Мне было душно. И страшно. Невозможно в его присутствии.

Неужели я до сих пор его люблю? Я не имею права испытывать к нему хоть какие-то чувства, кроме ненависти. Но и ненавидеть его не могу.

— Раньше ты не была такой, — хмуро бросил бывший.

— Какой такой? — взвилась я, поворачиваясь к нему и упирая руки в боки.

— Резкой. — усмехнулся Макар.

— Ну конечно, раньше я была наивной девочкой в розовых очках, верящей всяким… проходимцам, — зло усмехнулась и стиснула руки в кулаки. — Только моя сказка такова: розовые очки с меня сорвали и втоптали в грязь. Чётко показав, где моё место. Заменив на более важную деталь в своих делах. Так у вас принято? Вот и катись к своей жене, Орлов.

Он замер. Опустил голову. Вздохнул. Поднял на меня взгляд. Меня полоснуло от тоски и боли в его глазах. Сердце сжалось. Отвернулась к окну. Нет. Нельзя поддаваться. Не придумывать себе ничего.

Макар искусный врун. Он лгал мне всё время, что мы были вместе. И сейчас. Нельзя дать ему понять, что у меня ещё не отболело. Он сам отказался от нас, твердила про себя.

Слёзы подступали к глазам. Я судорожно вдохнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.